

— Открой и посмотри.

Вэнь Сяоци показался этот мешочек знакомым. С замирающим сердцем он развязал его и, как и ожидал, обнаружил внутри горсть черной земли, от которой исходил характерный смрад — зловоние Горы Накопленных Трупов.

На обычно холодном лице Цзи Юйчуаня на мгновение отразилось изумление. За всё время пути им встречались лишь жена А Му, слуги, рабочие, таскавшие бревна, да немощные старики, бредущие вдоль разрушенных стен. В этом месте, где полным ходом шло восстановление после катастрофы, люди были поглощены заботами, пытались вернуть себе надежду на завтрашний день... Но нечто чужеродное проникло в эту безмятежность. Кто-то вложил этот мешочек в руку Вэнь Сяоци, и когда тот заметил у себя в руках лишний предмет, он даже не понял, как он там оказался.

— Господин, что это значит? — Вэнь Сяоци охватил страх: он не знал, кто, когда и каким образом подбросил ему эту вещь.

Цзи Юйчуань немного помолчал, размышляя, а затем ответил:

— Баловство. Выброси.

Сражение Се Вэя с Гниющим Драконом подняло гигантские волны и вызвало настоящий каменный дождь. Это привело к гибели почти тысячи жителей Цзянчэна и разрушению более четырехсот домов. Сильнее всего пострадал Западный город, а следом за ним — окрестности озера Цимин. Во время ливней вода поднялась до самых мостов и затопила подступы к Пути Божественного Дракона, не отступая целую неделю. Этот путь был главной транспортной артерией города, и как только он оказался под водой, сообщение между северными и южными районами прервалось, а доставка продовольствия и товаров с востока на запад стала невозможной.

Когда вода схлынула, город превратился в руины. Проходя мимо Пути Божественного Дракона, Вэнь Сяоци видел, как неподалеку раздавали кашу, лекарства и одеяла, а мимо проезжали телеги, груженные грязью — их колеса то приближались, то удалялись.

Господин города приказал открыть городские закрома, организовать раздачу пропитания и призвал богатые семьи жертвовать средства на помощь пострадавшим. Весь город сплотился, чтобы пережить беду.

Ло Цзылин, помогая людям, слишком долго пробыла в воде, простудилась и уже несколько дней не вставала с постели.

— Сестрица Лин, это женишень, который велел передать мой господин. Он сейчас занят делами города вместе с молодым господином Ло, но просил передать, что как только выдастся свободная минута, обязательно навестит вас. Вам лучше?

— Мне уже гораздо лучше, спасибо, Сяо Ци. Передай своему господину, пусть не беспокоится и не утруждает себя, со мной всё в порядке, — Ло Цзылин улыбнулась, стараясь его успокоить.
— А как твой господин?

— Вы правда в порядке? — переспросил Вэнь Сяоци. — Моему господину стало намного лучше после того, как он пришел в себя, так что не переживайте.

А про себя подумал: «Вы так о нем печетесь, а он даже словом о вас не обмолвился, и уж точно не посылал меня проводить вас!»

— Ну и хорошо. Обязательно заботься о своем господине, слышишь? Но и о себе не забывай. У Юйчуаня тяжелый характер, так что старайся ему уступать, но если он тебя обидит — приходи ко мне, я помогу тебе отплатить ему той же монетой, договорились? — Ло Цзылин рассмеялась, вспоминая, как в детстве сама задирала Цзи Юйчуаня, и угостила Сяо Ци фиником.

Вэнь Сяоци жевал финик и думал: «Знаете ли вы, что он уже расторг помолвку? Как бы хорошо вы ни общались в детстве, как бы тепло он ни относился к вам и вашему брату, это ничто по сравнению с черной землей с Горы Накопленных Трупов. Где бы он ни был, эта земля всё равно найдет к нему путь, рано или поздно!»

И весь Мир Демонов рано или поздно окажется у него в руках.

— Сестрица Лин, угощайтесь тоже, — с тяжелым сердцем произнес Вэнь Сяоци.

Цзи Юйчуань расторг помолвку, Ло Цзылин всё же пострадала, Се Вэй нашелся, но часть его души неизбежно отошла Ло Дунсюню, Гниющий Дракон пробудился раньше времени, черная земля с Горы Накопленных Трупов неумолимо находит своего адресата. Все события, ведущие к краху, ускоряются и происходят с неодолимой силой, в то время как всё, что могло бы спасти ситуацию, словно застыло на месте. Где же именно была допущена ошибка?!

Однажды, когда они отправились на вызов, Вэнь Сяоци, не зная, чем заняться, прилег поспать у чьего-то порога, дожидаясь Ло Дунсюня и Цзи Юйчуаня. Не успел он задремать, как почувствовал щекотку в области лба: Се Вэй водил по нему травинкой.

— Малец, спишь среди бела дня. Совсем тебя твой господин замучил?

— Нет, я просто закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Вэнь Сяоци спал, вытянувшись на кушетке в беседке, но проснулся в крайне нелепой позе: голова свешивалась вниз, а ноги были закинута на спинку, отчего шею неприятно ломило. В последнее время он почти не спал, допоздна помогая Цзи Юйчуаню готовить лекарства, которые тот с Ло Дунсюнем использовали для лечения горожан, и Сяо Ци не смел проявлять

небрежность.

— Сяо Ци, тебя вечно обижают твой господин. Не хочешь ли ты выучить пару приемов, чтобы дать отпор? М-м, я имею в виду, если твой господин вдруг попадет в беду, ты сможешь его защитить, понимаешь?

Се Вэй был похож на хитрого волка, притворяющегося добряком. Еще хуже было то, что Вэнь Сяоци тоже приходилось играть роль простака, следуя сценарию. Сюжет нужен тебе только тогда, когда ты должен играть, а в остальное время он готов тебя сожрать!

— Правда? — притворно-любопытно спросил Вэнь Сяоци.

— Правда. Но если ты ответишь на пару моих вопросов, я тебя научу. По рукам?

— Хорошо! — «Я так и знал!» — подумал он.

— Какие отношения между твоим господином и молодым господином Ло? Они близки?

— Они отличные братья, конечно, они близки. — «Угадал, да?»

— Насколько близки?

— Вот настолько! — Вэнь Сяоци, желая досадить Се Вэю, схватил его и крепко обнял. — Видишь? Вот настолько!

— ...Правда настолько? — Се Вэй не мог в это поверить. Ло Дунсюнь всегда строго следовал правилам приличия, был сдержан и воспитан, никогда не переступал черту дозволенного. К тому же Цзи Юйчуань приходился ему будущим зятем, как же он мог так себя вести?

— Да нет, я пошутил, чтобы тебя позлить, ха-ха-ха.

Вэнь Сяоци, так долго подавлявший эмоции, наконец нашел способ выпустить пар и, почувствовав облегчение, впервые за долгое время искренне улыбнулся.

— Малец... Неудивительно, что Цзи Юйчуань тебя постоянно строит, — Се Вэй продолжил расспросы: — Спрошу серьезно, ответь мне честно, и в следующий раз, когда тебя обидают, я приду на помощь.

— Когда господин меня обижают, никто не поможет, — Вэнь Сяоци осознал это давно. После того как даже уговоры Ло Дунсюня не возымели действия на Цзи Юйчуаня, он понял: если кто-то и может остановить Повелителя демонов от уничтожения мира, то никто не сможет

помешать ему издеваться над своим слугой.

— Хорошо, я обещаю: что бы ни случилось, если тебе понадобится моя помощь, я приду — кроме случаев, когда тебя обижает твой господин.

Это предложение было неплохим, и Вэнь Сяоци кивнул.

— Как ты думаешь, с кем твой господин смотрится лучше: с господином города Ло или с молодым господином Ло?

«Не задавай таких двусмысленных вопросов. Хотя я еще не взрослый, но всё понимаю. Ты спрашиваешь про моего Повелителя демонов? Скажу по секрету, моему Повелителю больше всего подходит одиночество».

— Моему господину лучше одному.

— Почему? Он не любит молодого господина Ло или господина города?

— Кажется, мой господин вообще никого не любит, — выпалил Вэнь Сяоци. — Господин Се, если вы равнодушны к молодому господину Ло, то, по-моему, важно не то, кого любит мой господин, а то, кого любит сам молодой господин Ло.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Се Вэй понял, что недооценивал этого мальчишку: ключ к разгадке — чувства самого Ло Дунсюня, остальное не имеет значения. Проблема лишь в том, что Ло Дунсюнь, кажется... не любит его.

Вэнь Сяоци про себя усмехнулся: «Дело не в чувствах, а в том, как ты выглядишь! Не говоря уже о том, что мой Повелитель демонов даст тебе сто очков вперед, одно лишь твое «эпичное» появление под лозунгом Страх перед небожителями чего стоит — ты же до смерти напугал Ло Дунсюня! Ох, господин Се, путь ваш будет долг».

Люди в этом мире всегда жаждали того, чего не могли получить. Се Вэй, казалось бы, всемогущ, способен наложить печать на целый город, но тысячи лет гоняется за Ло Дунсюнем без всякого успеха, а тот к тому же влюблен в другого. Ло Дунсюнь — человек благородный, но влюбился в того, кто к женщинам равнодушен, да еще и является Повелителем демонов. Ло Цзылин обладала безупречным характером, но погибла от чужой зависти. Мяо Цзи хитра и жестока, но погрязла во внутренней борьбе клана демонов. Повелитель демонов силен, но идет против небес и ненавидит людей... Господин мой, вы стоите на вершине этого любовного треугольника, и все нити сходятся на вас, вы хоть понимаете, что творите?

Вэнь Сяоци только успел об этом подумать, как увидел Цзи Юйчуаня, который с мрачным видом возвращался с осмотра вместе с Ло Дунсюнем.

— Не ожидал, что этот малец Сяо Ци, слуга господина Цзи, окажется таким мудрым. Мы только что пообщались, было весьма любопытно.

— Правда? Я давно говорил, что Сяо Ци тоже симпатизирует господину Се. Раз вы нашли общий язык, я буду только рад, если вы захотите взять его с собой.

— Господин, я хочу остаться с вами, — жалобно произнес Вэнь Сяоци.

Внешне Цзи Юйчуань изображал вежливость в духе «у меня есть глупый слуга, забирайте, если хотите», но в душе это был вызов: «Ты решил посягнуть на моих людей?». Ему хватало проблем с Ло Дунсюнем, чтобы еще и Се Вэй начал переманивать Сяо Ци. Вэнь Сяоци понял намек и поспешил изобразить преданность: «Хозяин, умоляю, не бросайте меня».

«Какой же я глупый, раз приходится выживать среди таких умников. Жизнь — штука сложная».

При расставании Се Вэй подмигнул Сяо Ци, намекая, что при случае обучит его паре приемов. Вэнь Сяоци незаметно кивнул, но, обернувшись, тут же встретился с хмурым взглядом Повелителя демонов.

«Никчемный малый, готов привязаться к первому встречному, в прошлый раз вон даже к куску свинины привязался». Цзи Юйчуань с презрением посмотрел на Вэнь Сяоци. Он, первый господин Цзи, на которого в Цзянчэне все смотрят с восхищением, вынужден терпеть рядом этого глупого слугу, который считает, что он недостоин своей невесты! Цзи Юйчуань не находил слов: бить — нельзя, а спорить с дураком — бесполезно. Хотя... Сяо Ци, возможно, не такой уж и дурак.

<http://bllate.org/book/19780/1948921>